За эти пять лет многое изменилось. Одним из изменений стал размер ресторана. Он стал втрое больше обычного одноэтажного дома. Из-за своей популярности, клиенты попросили о расширении ресторана и по королевскому приказу так и было сделано. На самом деле, учитель не планировал делать его таким большим, но из-за жалоб клиентов, которым приходилось каждый день стоять в длинных очередях, было принято такое решение.

(Велт) – Эй, Ура. Чем ты так недовольна?

(Ура) – А то не ясно! Слишком неожиданно. Почему ты не предупредил меня заранее?!

(Велт) – Ну, я предупредил учителя, что уйду, как только мне стукнет пятнадцать.

(Ура) – Почему ты мне не сказал? Мне нужно было подготовиться к этому, чтоб ты понимал!

На протяжении всего пути, пока мы возвращались из леса, Ура была крайне недовольна. Она пилила меня множество раз, всё также продолжая жаловаться.

(Велт) – Ты сказала подготовиться, но даже если ты внутри будешь готова, то все равно будешь сопротивляться этому, верно?

(Ура) – Нет! Ну… Мне ведь тоже нужно было морально подготовиться к твоему отъезду…

В этот момент дверь магазина отворилась и на нас прыгнула маленькая тень.

(???) – Сестренка, братец, добро пожаловать домой!

В то время, как маленький ребенок бросился её обнимать, недовольное выражение на лице Уры внезапно сменилось улыбкой.

(Ура) – У-у-у-у, я дома, Ханаби. Ты был послушным ребенком?

(Ханаби) – Да-а-а-а, а знаешь, что, Ханаби очень-очень помогала маме и папе.

(Ура) – О, вижу-вижу. Ты молодчинка, Ханаби.

(Ханаби) – Кьяу. Сестренка, ты тоже!

Даже моё поганое нутро выдало естественную улыбку. Недавно эта девочка стала одной из двух девушек на рекламном плакате ресторана Танкоту Рамен. Ханаби Часси, четыре года отроду. У нее рыжие кудрявые волосы, носит одежду с коротким рукавом, легко передвигаясь, брюки длиной выше колен, сверху надет детский фартук, и при этом этот ребенок всегда

носится по магазину, словно ужаленная.

(Лаллана) – А, Велт и Урочка, с возвращением. Я рада, что вы не поранились.

(Мелман) – Воу, ха-ха, вы оба вернулись. Мы наводим порядок, помогайте.

Хозяйка и учитель совсем не изменились с тех самых пор. Ребенка, которого сотворили эти двое, звали Ханаби. Она родилась спустя год, как Форна и другие ушли в Империю. Поскольку в ресторане была всегда оживленная атмосфера, то Ура, хозяйка, учитель и я поочередно воспитывали ребенка, поэтому сейчас Ханаби думает, что Ура и я настоящие братец и сестричка. Мне по-своему нравилось это, из-за чего я частенько баловал Ханаби, явно чаще, чем Форну и Уру в их детстве. К слову…

(Ура) – Ханаби, слушай внимательно!

(Ханаби) – Что случилось, сестренка?

(Ура) – Твой старший брат Велт крайне ужасен, потому что он собирается покинуть этот дом, оставив тебя.

Эй, Ура. Почему ты жалуешься на меня ребенку, который явно не должен был этого услышать?

(Ханаби) - Сестренка, это правда?

(Велт) – Ах… а… ну… Ханаби. Послушай, братец ведь не собирается куда-то идти из-за того, что ты ему не нравишься или что-то подобное.

(Ханаби) – Братец, ты куда-то собрался?

Прекрати. Не смотри на меня такими слезливыми глазами, вот-вот заплачешь. Ты заставляешь меня разбить всю свою решимость и обнять тебя.

(Ханаби) – Фью…

(Велт) – Ах, гляди, Ханаби!

(Ханаби) – Н… н… не-е-е-ет!

Вот почему я просил не говорить этого! Ура, ты идиотка!

(Лаллана) – Погоди, Велт, чт… то, что ты, вернее она, сейчас сказала, правда?

А-а-а-а-а-а-ах, видишь, даже хозяйка уронила миску и разбила ее от неожиданности. Вот почему тебе стоило подгадать момент, чтобы сделать это.

(Лаллана) – Велт, о чем ты только думаешь?! Я не позволю тебе этого!

(Ханаби) – Нет-нет-нет! Я не хочу, чтобы братик уходил!!!

(Ура) – Велт, ты пытаешься бросить нас! Поднимите руку те, кто против того, чтобы Велт покинул этот дом!

(Ханаби) – Да-да-да. Я категорически против и не дам этого сделать!

(Лаллана) – Я определенно против!

(Ура) – Как тебе, Велт? Из-за такого количества голосов против, твоя глупая мысль отклонена!

Ура, ты мудак, ты должна была помочь и поддержать. Я думал об этом с самого начала, но после рождения Ханаби, давление женщин в доме сильно возрасло. Когда хозяйка или Ура чем-то встревожены, то они приплетают сюда Ханаби и давят на меня с учителем.

(Ханаби) – Братец не уходит, так?

(Велт) – Угу…

(Ханаби) – Не уходи, не уходи, не хочу чтобы ты уходил!

О-о-о-о-о-ой, проклятье, Ура, ты идиотка! Я повторяюсь, но это нечестно! Прекрати, осточертела! Эта ситуация заставила меня подойти к Ханабе, крепко обнять и сказать: “Братец никуда не денется.”

(Велт) – Хах, Ханаби, взгляни, всё хорошо.

(Ханаби) – Уху, угу, ууу…

(Велт) – Бр… братик будет навсегда… в твоем сердце?

Что за подозрительные вопросы я задаю? Однако, это было близко. Моя решимость почти что рухнула.

(Ханаби) – Тогда, братец, будешь играть со мной в фува-фува каждый день, начиная с сегодня?

Игра в фува-фува. Единственная техника, придуманная мною в этом мире не для победы врага, а для веселья Ханаби. Эта техника была придумана в этом мире для Ханаби, из-за Ханаби потому что она милая.

П/п: логичнее некуда…

(Велт) – Я буду иногда возвращаться, так что это временно.

(Ханаби) - У-у-у-у-у-у, бигуйя.

Единственный раз, когда мне действительно стало не по себе, наверное, когда я встретил извращенку-генерала Гьянзу. Не думаю, что в этот раз получится противится подобному. За спиной плачущей Ханаби стоят Ура и хозяйка, поддерживающие ее. Я словно изолирован и при этом беспомощен, окружен врагами со всех сторон. Неужели у меня нет ни единого союзника во всем этом? Нет, это не так.

(Мелман) - Итак, ты наконец-то решился, Велт.

Учитель, молчавший все это время, произнес эти слова с несколько тяжелым тоном.

(Лаллана) – Погоди, дорогой! О чем ты говоришь?

(Ура) – Ты хочешь сказать, что позволишь Велту уйти из дома?

(Ханаби) – Папа, ты идиот!

Женский лагерь мгновенно взбунтовался, однако, в отличии от меня, учитель был спокоен.

(Мелман) – Правда в том, Велт, что пришло послание от короля. В нем он сказал, что подумывает о том, чтобы сделать вторую лавку, а не просто увеличить ее размеры.

(Велт) – А? Серьезно? Удивительно.

Это именно то, что называется сетью магазинов? Ну, сейчас там много сотрудников и учеников, так что это не странно.

(Мелман) – И Лаллана тоже говорила об этом, но если это действительно произойдет, то мы будем должны оставить этот магазин тебе и Уре.

(Велт) – Э?

(Мелман) – Вам, ребят, уже пятнадцать. Если вы официально зарегистрируетесь, как семья, заведете ребенка и время от времени будете играть с ним, вы, наверняка, будете жить очень счастливо.

Я слышу впервые об этом. Вероятно, Ура тоже, потому что ее лицо слегка краснеет, когда она смотрит на меня. После чего, в этот момент, я представил себе такой исход будущего. Это, несомненная, счастливая жизнь. Однако это рознится с тем, чего я хочу.

(Мелман) – Но, думаю, тут ничего не поделаешь. Я знал, что так и будет еще в самом начале.

В этот момент, я впервые, буквально, увидел его.

п/п: отсылка к истинному характеру учителя.

(Мелман) – В конце концов, хоть Велт Джиха любим многоими людьми, но я единственный, кто понимает чувства Асакуры Рюумы. До тех пор, пока ты не избавишься от этого, я знал, что такой день рано или поздно настанет.

(Велт) – Учи… тель.

(Мелман) – Увидимся, Велт. Давай, иди погляди на мир, а потом разыщи свою благодетельницу и одноклассников! Иди и сделай то, чего я не могу сделать для тебя!

Голос учителя, который всегда от души смеялся или сердился, слегка подрагивал, а в глазах стояли слезы. Но даже в этом моменте, именно эти глаза и этот голос поддерживали меня во всем. Вот почему я собираюсь уйти.

(Велт) – Да, я пойду, учитель.

Я от всего сердца поблагодарил второго отца Велта Джиха.

(Лаллана) – У-у-у-у-у-у… а-а-а-а-а… дорогой, ты идиот! Да что же это такое, похоже, только вы двое могли понять друг друга! А ведь Велт, Велт все-таки мой ребенок!

(Ура) – Я категорически против! Велт, передумай сейчас же! Ты слушал только что его историю? Второй магазин, второй, понимаешь? И… я… я буду… ж… женой Велта… ва-а-а-а-а… это смущает!

(Ханаби) – Не-е-е-е-ет!

Прошло семь лет с тех пор, как я вспомнил об Асакуре Рюуме. Было время, когда я думал, что отец и мама, родившие меня, вырастившие и рисковавшие своей жизнью, чтобы защитить меня, были чужими для меня людьми. Но сейчас… сейчас я чувствую себя вполне довольным.

(Велт) – Хозяйка, Ура, Ханаби. Мне действительно очень жаль. Но я ухожу. Другим людям это может показаться пустым странствием, но я хочу посвятить свою жизнь именно этому путешествию.

(Лаллана) – Велт, но…

(Велт) – Так, не могли бы проводить меня с улыбкой?

В каком-то смысле, хоть я и был свободен, пока был один, но теперь я стал слишком важным человеком, что должен умолять людей о том, чтобы куда-то пойти. Затем хозяйка посмотрела вниз, словно сдавшись. Увидев это Ура и Ханаби зарыдали.

(Лаллана) – Ах, боже, ты собираешься остаться в одиночестве. Но Ханаби будет здесь самой одинокой. Она останется без той части семьи, которую так сильно любит.

(Велт) – Да, но учитель, Вы и Ура остаетесь у нее. Именно поэтому я могу идти со спокойной душой.

Будучи откровенным, слезы Ханаби насквозь пробили мое сердце, но все будет хорошо, пока эти трое остаются рядом с ней. Кроме того, прежде всего у нее остается Ура. Человек или демон… эти слова более ничего не значат. Ура смотрит на Ханаби как самая настоящая старшая сестра.

Также я могу начать свое путешествие из-за того, что убежден в том, что Ура наконец-то живет счастливой жизнью.

Я полностью выполнил обещание, данное Самедзиме.

Эта страна больше не смотрит на Уру, словно через розовые очки лишь потому, что она демон. Многие очень сильно любят ее. Вот почему… Э… что?

(Все, кроме Велта) – А?

Почему все смотрят на меня с такими странными лицами? Даже учитель. Почему?

(Мелман) – Эй, Велт, что ты сейчас сказал? Ни в коем случае, эх, неужели ты думал, что уход из дома будет именно таким?

(Лаллана) – Ве…Велт, у меня что, только что были слуховые галлюцинации? У меня ощущение, что я услышала что-то страшно возмутительное.

(Ура) – Велт, ты придурок, действительно хочешь, чтобы я убила тебя?

(Ханаби) – Уа-а-а-а-а-а-а, братец, ты идиот.

Что? Я сказал что-то странное?

(Велт) – Что? Что такое?

(Мелман) – Нет, ну… Когда ты сказал путешествие, то имел в виду лишь самого себя?

(Велт) – М-м-м….чего?

Ну, разумеется. О чем они вообще?

(Мелман) – Ты знаешь, просто посмотри туда.

(Велт) – А?

Тем самым ТУДА, показанным учителем, оказалась Ура, которая выглядела так, словно ее переполняет гнев и отчаяние. Она разочарованно опустила плечи и бормочет себе под нос ругательства.

(Лаллана) – Ура, Велт просто ведет себя в своей привычной манере, пожалуйста, сдерживай себя.

(Ханаби) – Сестренка, братец – идиот, а раз он идиот, то он идиот.

Почему? Стоп, что? Даже Ханаби знает об этом? Что все это значит?

(Мелман) – Знаешь, ты действительно думаешь, что тебе позволят отправиться в это путешествие, оставив Уру в одиночестве?

В этот момент я вспомнил наш разговор….

“Мне ведь тоже нужно было морально подготовиться к твоему отъезду”

(Велт) – А, так вот о чем вы говорили. Погоди, так ты идешь со мной?

И так было решено, что Ура отправится в путешествие вместе со мной.

http://tl.rulate.ru/book/9737/1002903